

Спутник А Иня, видя, что Чэнбэй выглядит глуповато, не захотел вмешиваться в чужие дела. Он обратился к А Иню:

— Ладно, ладно, забудь о нём. Скоро наша очередь, держи свои вещи готовыми.

А Инь криво усмехнулся и отвернулся.

После кратковременного замешательства Чэнбэй наконец вспомнил. На прощальной вечеринке, когда все уже наполовину напились, вдруг какой-то малыш закричал, что хочет посмотреть, как выглядят юани. Чэнбэй, соглашаясь, вытащил из сумки кошелёк и с гордостью достал пачку денег, показывая каждую купюру по очереди. Все были в восторге, долго обсуждали деньги, прежде чем вернуть их. К тому времени Чэнбэй уже был пьян, забрал деньги, положил их обратно в кошелёк и в полудрёме засунул его под подушку...

Теперь, когда очередь почти подошла к нему, вернуться обратно было уже невозможно. Чэнбэй с досадой ударил себя по голове:

— Ну зачем ты выпендривался, зачем напился?

— Эй, эй, хватит бить себя. Пропуск и удостоверение личности, пожалуйста, — чиновник на контроле протянул руку к Чэнбэю.

— О, о, — Чэнбэй поспешно вытащил из сумки два документа и передал их.

— Скажите, пожалуйста, что делать, если я забыл кошелёк? — тихо спросил он.

Чиновник бросил на него взгляд, полный восхищения, и, возвращая документы, небрежно ответил:

— После прохождения найдите связного в местном Храме Городского Бога. Они помогут связаться с вашими родственниками или друзьями, и тогда ваш кошелёк доставят вам. Но это займёт как минимум десять-пятнадцать дней.

Чэнбэй кивнул, поблагодарил и осторожно принял документы, опустив голову, он вошёл в проход.

Десять-пятнадцать дней до возвращения кошелька... Чэнбэй вспомнил последние слова чиновника. У него не было друзей в мире людей, похоже, до получения кошелька ему придётся голодать.

Чэнбэй поднял голову и тяжело вздохнул, его глаза смотрели в пустоту на массивные городские ворота. Волнение и радость, которые он испытывал полчаса назад, полностью исчезли, оставив только страх перед неизвестным миром.

Чэнбэй закрыл глаза, мысленно повторяя имена, которые приносили ему утешение. Тётя Нин, Ляньпэн, Рыбка... Рыбка... Рыбка!

Чэнбэй резко открыл глаза, схватил сумку, расстегнул молнию и осторожно достал из внутреннего кармана автопортрет.

Это был портрет Вэнь Юя, который он заказал в прошлом году на своё двадцать четвёртое день рождения, чтобы сжечь его для тёти Нин. На портрете он был изображён с короткой аккуратной стрижкой, с чёткими чертами лица, большими яркими глазами, прямым носом,

тонкими алыми губами и приподнятым уголком рта, улыбаясь очаровательно.

Чэнбэй влюбился в него с первого взгляда.

Человек на портрете полностью соответствовал образу Рыбки, который он представлял с детства. И именно благодаря этой картине у него появилась мотивация накапливать Иньскую добродетель и отправиться в путешествие по миру живых. Однако Чэнбэй знал, что между людьми и духами лежит непреодолимая пропасть, и как бы сильно он ни любил, он не мог переступить эту грань. Поэтому он надеялся лишь увидеть его один раз, всего один раз.

Думая об этом, Чэнбэй поднял руку и коснулся лица на портрете, почувствовав мгновенное облегчение.

15 июля по лунному календарю, полночь, праздник Чжунъюань.

В Фэнду, Чунцин, открылись врата духов.

— Алло, здравствуйте, да-да, это я. Да, что? Правда? Отлично! Да, без проблем, тогда 17-го числа в восемь вечера в Юйюань, в Фэнъюань, да, именно так, на двоих. Извините, я ещё раз уточню, Фэнъюань — это открытый сад с видом на город, верно? Хорошо, я сообщу вам за пять минут до прибытия, тогда торт можно будет заранее поставить. О, прекрасно, спасибо вам большое. Окей, большое спасибо, до свидания.

Вэнь Юй вежливо повесил трубку, всё ещё держа телефон и глупо улыбаясь.

Коллега, куривший рядом, увидев его глуповатый вид, толкнул его локтем:

— Вэнь Юй, эй, ты в порядке? Что за звонок, который тебя так оглушил?

Вэнь Юй улыбнулся и посмотрел на него.

Коллега почувствовал себя неловко под его взглядом, но прежде чем он успел что-то сказать, Вэнь Юй вдруг подхватил его на руки и начал кружить. Коллега сначала остолбенел от неожиданного подхвата, а затем начал плакать и умолять его поставить на землю.

Вэнь Юй кружил его восемь-девять раз, прежде чем остановиться. Коллега, держась за стену, едва мог идти, но Вэнь Юй не чувствовал ни малейшего головокружения, полностью погрузившись в радость.

Вэнь Юй давно слышал от Гао Яцинь, что сад Фэнъюань в ресторане Юйюань очень знаменит. Этот отдельный открытый сад, расположенный на склоне горы с видом на весь город, с красивым пейзажем и уединённой атмосферой, был идеальным местом для свиданий и даже предложений руки и сердца. Вэнь Юй давно звонил туда, хотя место уже было забронировано, но он не сдавался. Он периодически звонил, чтобы уточнить, и, чтобы не раздражать сотрудников, честно врал, что хочет сделать предложение своей девушке в её день рождения, и что она давно мечтала о Фэнъюане. После нескольких звонков менеджер ресторана пообещал связаться с ним, если бронь будет отменена.

Однако, даже после трёх дней в Чунцине, ответа не было. Зная, что шансы малы, он уже приготовил запасной план. Но за день до события ему вдруг позвонили! Вэнь Юй был вне себя от радости. Время и место были идеальными, оставалось только одно — позвонить Гао Яцинь.

Через несколько десятков секунд звонок был принят. Вэнь Юй с энтузиазмом спросил:

— Алло? Яцинь? Это Вэнь Юй, у меня для тебя хорошие новости, я приехал в Чунцин по делам!

На другом конце провода сначала повисла тишина, затем Гао Яцинь тихо сказала:

— О, Сяо Юй, ты приехал.

Вэнь Юй поднял бровь и спросил:

— Ты... всё в порядке?

— О, ничего, извини, просто устала от работы, — Гао Яцинь слабо улыбнулась.

Вэнь Юй почувствовал жалость, думая, что завтрашнее свидание может её развеселить, и поспешил сказать:

— Яцинь, я помню, завтра твой день рождения. Давай проведём его вместе? Я забронировал Фэньюань на завтра вечером, мы оставим все заботы позади, и я устрою тебе настоящий праздник, как тебе?

Гао Яцинь снова замолчала.

Вэнь Юй тоже промолчал, ожидая её ответа, чувствуя, как его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Сяо Юй, ты такой добрый, — наконец произнесла Гао Яцинь.

Вэнь Юй неловко засмеялся.

Он уже начал думать, что она мягко откажет, как вдруг услышал, как Гао Яцинь глубоко вздохнула и бодро сказала:

— Хорошо, я завтра заканчиваю в семь, я дам тебе адрес, и ты заберёшь меня, ладно?

— Отлично! Договорились! — восторженно ответил Вэнь Юй.

Гао Яцинь фыркнула, и Вэнь Юй тоже засмеялся. Он чётко чувствовал, как его голос дрожал, и Гао Яцинь, конечно, это заметила. Хотя это было немного неловко, он не мог сдержать бурю эмоций. Казалось, что слова Гао Яцинь «хорошо» означали не просто согласие провести день рождения вместе, а стать его девушкой.

— Дурачок, мне надо идти, увидимся завтра, — весело сказала Гао Яцинь.

— Ага, до завтра, и... позаботься о себе, не перетруждайся, — мягко сказал Вэнь Юй.

— Конечно, не волнуйся, — Гао Яцинь улыбнулась и повесила трубку.

После звонка Гао Яцинь подержала телефон в руках несколько минут, затем снова открыла экран, нашла чей-то WeChat и написала сообщение:

[Я выбираю его.]

Ответ пришёл быстро, всего три слова:

[Не пожалеешь.]

Чэнбэй на второй день своего пребывания в мире людей первым делом отправился к местному связному в Храме Городского Бога, чтобы сообщить о своей ситуации. После часа оформления документов, подписания и отпечатков пальцев Чэнбэй наконец получил номер для связи и 200 юаней субсидии. Ему сообщили, что в течение двух недель с ним свяжется специальный курьер, после чего Чэнбэй, полный благодарности, покинул храм.

Опасаясь, что субсидии не хватит на две недели, Чэнбэй в тот же вечер потратил лишь десять юаней, купив три мясных паровых пирожка, чтобы утолить голод, и больше не решался тратить деньги. Кроме того, поскольку он недавно прибыл в мир живых и ещё не полностью адаптировался к дневному свету, он решил не выходить наружу, проводя целые дни, спя на дереве.

<http://bllate.org/book/16240/1459712>